

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 September 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто третья сессия

Краткий отчет (частичный)* о 2842-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 21 октября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Второй периодический доклад Кувейта (продолжение)

* В отношении остальной части заседания краткий отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)**

*Второй периодический доклад Кувейта (продолжение) (CCPR/C/KWT/2;
CCPR/C/KWT/Q/2 и Add.1)*

1. *По приглашению Председателя делегация Кувейта занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-жа Альшааджи** (Кувейт), отвечая на вопрос 19 перечня вопросов, говорит, что законопроект об обязательной воинской службе в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Согласно Конституции, защита страны является священным долгом и честью, а также обязанностью всех граждан. Законопроект содержит положения, позволяющие мужчинам, которые обладают надлежащими навыками, работать в военных госпиталях и полностью освобождаться от воинской службы по ряду причин, включая болезнь и статус единственного сына. Отсрочку от воинской службы в соответствии с законопроектом могут получить лица, обучающиеся в высших учебных заведениях или имеющие жен, которые учатся за рубежом, а также мужчины, имеющие малое предприятие, которое действует менее пяти лет. Лица, отказывающиеся от воинской службы по соображениям совести, могут осуществлять альтернативную службу чисто гражданского характера. Национальную службу несут мужчины в возрасте от 18 до 35 лет. Трудовое законодательство запрещает детям моложе 15 лет заниматься какой-либо деятельностью по найму, включая воинскую службу.
3. Попрошайничество запрещено и рассматривается как противоречащее традициям и культуре страны. Нуждающимся, включая детей, оказывается помощь.
4. **Г-н Мухаммед Альмутаири** (Кувейт), отвечая на вопрос 20, говорит, что после 2005 года ни один немусульманин не перешел в ислам с целью натурализации и ни один гражданин Кувейта не перешел из ислама в другую религию.
5. **Г-н Мутлак Альмутаири** (Кувейт), отвечая на вопрос 21, говорит, что семь церквей получили лицензии действовать в качестве мест поклонения. Это Римско-католическая, Англиканская, Евангелическая, Греческая православная, Армянская православная, Коптская православная и Армянская католическая церкви. Получение виз священнослужителями подчиняется требованиям Министерства внутренних дел и Министерства труда и социального обеспечения. Согласно Конституции, в стране существует полная свобода религии; все лица вправе выражать свои религиозные и иные убеждения при условии, что они не нарушают общественный порядок или нравственность. Все места поклонения обязаны иметь лицензию, а в некоторых случаях требуется несколько лицензий от различных органов власти.
6. **Г-н Альхарби** (Кувейт), отвечая на вопрос 22, говорит, что учащиеся-немусульмане не обязаны посещать занятия по изучению ислама. Все учащиеся-немусульмане – как граждане Кувейта, так и иностранцы – могут проходить курс по изучению шариата, учить Коран и сдавать соответствующие экзамены по желанию. Они не обязаны посещать эти занятия и могут прекратить их посещение в любой момент. Религиозное образование предоставляется во всех классах. Порядка 26% школ в стране являются частными. Религиозное образование для немусульман осуществляется соответствующими общинами и в местах поклонения.

7. **Г-н Альсаана** (Кувейт), отвечая на вопрос 23, говорит, что свобода убеждений и их выражения и свобода печати закреплены в Конституции. Единственным ограничением для этих прав является требование поддерживать общественный порядок и нравственность. В соответствии с законодательством в области печатного и издательского дела, а также радио- и телевидения судами было рассмотрено большое количество дел. Законодательство предусматривает многочисленные запреты, в частности, на материалы, оскорбляющие общественную мораль, подвергающие критике ислам, эмира или Конституцию, содержащие нападки на работников судебных органов, раскрывающие детали частной жизни людей или направленные на дестабилизацию национальной валюты или экономики. Дела о клевете, которые были переданы в суды, касаются публикации или распространения с использованием широкоэшелательных средств оскорбительных или порочащих материалов о частных лицах. По закону такая информация может распространяться, если суды вынесли постановление, что она является правдивой, служит интересам общественного блага и что инициатор ее распространения действовал, исходя из лучших побуждений, и ограничил информацию, размещенную в открытом доступе, той, которая необходима для защиты интересов общественного блага.

8. Отвечая на вопрос 24, оратор говорит, что Конституция защищает права на свободу выражения мнений и конфиденциальность личных сообщений, направляемых в ходе переписки, телефонных переговоров, с использованием телеграфных и иных средств связи. Было принято законодательство, регулирующее все средства наблюдения за сообщениями в целях запрещения несанкционированного проникновения в сеть и извлечения выгоды от продажи незаконно приобретенных материалов путем несанкционированного проникновения в сеть. Пользоваться Интернетом можно без каких-либо ограничений. Все сайты Интернета являются общедоступными за исключением сайтов, содержащих порнографические материалы или поощряющих религиозный экстремизм.

9. **Г-н Алансари** (Кувейт), отвечая на вопрос 31, говорит, что Кодекс о личном статусе предусматривает минимальный законный возраст для вступления в брак для женщин 15 лет, а для мужчин – 17 лет. Ответственность за выдачу свидетельств о заключении брака несет Министерство юстиции. В ходе проводимых им проверок устанавливается, не является ли девушка моложе 15 лет, а мальчик – моложе 17 лет, и в большинстве случаев такой брак не разрешается. По сравнению с периодом десятилетней давности в настоящее время девочкам младше 15 лет крайне редко разрешается вступать в брак.

10. Отвечая на вопрос, поднятый на предыдущем заседании, оратор говорит, что, согласно Декрету-закону № 74 от 1979 года, регулирующему вопросы владения собственностью лицами, не являющимися гражданами Кувейта, иностранные граждане могут приобретать собственность в соответствии с потребностями консульств и посольств. Министерским решением № 259 от 2010 года был создан комитет по рассмотрению заявок на владение собственностью и разработана общая политика по вопросам владения собственностью лицами, не являющимися гражданами Кувейта.

11. **Г-жа Альнасер** (Кувейт), отвечая на вопрос 35, говорит, что мигрантское население Кувейта состоит из выходцев из Индии (25% общей численности мигрантского населения), Египта (16%), Бангладеш (9%), Сирии, Пакистана, Саудовской Аравии, Филиппин и Шри-Ланки.

12. **Г-н Мухаммед Альмутагри** (Кувейт) говорит, что этим иностранным общинам было выдано несколько разрешений на проведение их традиционных, культурных и религиозных мероприятий и собраний. В 2010 году в рамках этих

акций было проведено благотворительное мероприятие для индусов, а также празднование Рождества и Нового года для египетских коптов. Большинство иностранных общин отмечают свои национальные праздники в общественных местах в условиях полной свободы.

13. **Г-н Абдельхади** (Кувейт) говорит, что лица, ранее не проживавшие в Кувейте, могут поселиться здесь только после уплаты налогов на медицинское обслуживание; размеры таких налогов устанавливаются законом. Он приводит подробные сведения о выплатах, взимаемых с частных лиц и членов семей, а также с домашней прислуги, которые платят гораздо меньший налог, чем их работодатели. Компании также обязаны платить за своих работников. Медицинские услуги, которые покрывают эти платежи, включают в себя консультации, анализы, рентгеновские исследования и рецепты.

14. Иностранные граждане обязаны также оплачивать небольшие расходы на лечение в больницах и медицинских центрах, за исключением чрезвычайных ситуаций, когда помощь оказывается бесплатно. Не являющиеся гражданами Кувейта дети, больные раком, освобождаются от всех налогов и платежей за медицинское обслуживание, равно как и иностранные учащиеся, туристы, заболевшие во время следования транзитом через Кувейт в международном аэропорту, трудящиеся-мигранты, живущие в приютах, и лица, проживающие нелегально.

15. **Г-жа Альшааджи** (Кувейт) говорит, что положения Пакта являются неотъемлемой составной частью внутреннего законодательства в силу закона № 12 от 1996 года, несмотря на ряд оговорок в отношении некоторых статей Пакта, которые несовместимы с законом шариата. Шариат является единственным источником законодательства по семейным вопросам, таким как заключение брака, развод и наследование.

16. **Г-н Альсаана** (Кувейт) говорит, что и Конституция, и другое внутреннее законодательство гарантируют независимость судебной власти. Решения суда являются обязательными для исполнения как гражданами Кувейта, так и иностранными гражданами. Согласно Конституции, все работники судебных органов обладают иммунитетом и соблюдают принцип разделения исполнительной и судебной ветвей власти.

17. Члены Верховного судебного совета, Министерства юстиции, а также специалисты и эксперты, которые работают с судами, не имеют решающего голоса при принятии судебных решений. Все судьи, в том числе иностранные, назначаются на основе указа и приносят эмиру клятву обеспечивать соблюдение кувейтского права. Судьи могут быть освобождены от своей должности только в рамках дисциплинарных мер, установленных для судебной системы в целом. Контракт с иностранным судьей или прокурором может быть прекращен только с согласия Верховного судебного совета. Между кувейтскими и иностранными судьями не проводится никакого различия, а с Египтом было заключено соглашение, позволяющее египетским судьям работать в Кувейте. Судьи всех национальностей обязаны руководствоваться только кувейтским законодательством.

18. **Г-н Альхаджири** (Кувейт) говорит, что полиция не может задерживать никого без ордера государственного обвинителя и Управления по расследованиям, если только данное лицо не было задержано на месте преступления. После ареста задержанный имеет право быть представленным адвокатом, после чего его доставляют к судье, ведущему допрос. Лицо может быть задержано на срок до 4 суток в связи с серьезными преступлениями или вопросами, затрагивающими безопасность, такими как наркотики или другие преступления, которые

расследуют разведывательные службы. Такие задержанные доставляются к государственному обвинителю, который санкционирует расследование и арест. Проводятся регулярные инспекции с целью обеспечить законность любого допроса, ареста или содержания под стражей в полиции. Рассматривается законопроект о сокращении допустимого срока содержания под стражей в связи с некоторыми вопросами безопасности на срок до 48 часов.

19. **Г-н О'Флаэрти**, поблагодарив делегацию Кувейта за устный ответ на вопрос 20 перечня вопросов, просит представить конкретную письменную информацию, касающуюся ранее рассматривавшегося дела 27-летнего гражданина Кувейта, которому не удалось изменить свою религию в свидетельстве о рождении после перехода из ислама в христианство.

20. Относительно регистрации мест поклонения он отмечает, что, хотя с точки зрения закона проблемы отсутствуют, согласно информации, которой располагает Комитет, на практике проблемы есть и что буддисты, индуисты и сикхи не имеют зарегистрированных мест поклонения. Было бы желательно получить письменные комментарии делегации по данному вопросу и относительно достоверности этой информации.

21. По завершении дискуссии относительно свободы выражения мнений оратор делает вывод, что имеет место расхождение между стандартами свободы выражения мнений, установленными в статье 19 Пакта, и законом и практикой государства-участника. Он настоятельно призывает государство-участник изучить замечание общего порядка № 34, которое служит ценным руководством и позволит государству-участнику пересмотреть законы и практику в этой области.

22. Делая краткий обзор ключевых проблем, касающихся свободы выражения мнений, он отмечает, что ограничение выражения мнений должно быть исключением, а не правилом и что любое ограничение должно проходить жесткую проверку на предмет его соразмерности и разумности. При оценке результатов такой проверки важно помнить, что критика в адрес главы государства и политическая оппозиция ему являются законными, о чем со всей определенностью говорится в замечании общего порядка. Ограничение богохульства также подлежит строгой проверке. Отмечая, что в статье 20 Пакта говорится о подстрекательстве к ненависти, он приводит выдержку из замечания общего порядка № 34: "Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в статье 20 Пакта" (CCPR/C/GC/34, пункт 48).

23. Оратор выражает обеспокоенность по поводу атмосферы сутяжничества, получившей распространение среди частных граждан, которые в 2010 году подали большое число жалоб на ненадлежащие высказывания в судах, многие из которых были поддержаны. Такие жалобы неблагоприятным образом сказываются на свободе выражения мнений, и в интересах соблюдения Пакта, государству-участнику рекомендуется пересмотреть количество таких жалоб, полученных и рассмотренных судами.

24. **Сэр Найджел Родли** спрашивает, имеются ли в Кувейте судьи из числа женщин. Он просит представить дополнительные сведения о женщинах-судьях, если таковые имеются, и информацию о критериях принадлежности к судебной системе, которым женщины не соответствуют, если их там нет.

25. **Г-н Раззуки** (Кувейт) говорит, что его делегация не располагает информацией о конкретном деле о смене религии, упомянутом г-ном О'Флаэрти. Если

соответствующая информация будет направлена делегации, то этот вопрос будет расследован.

26. Переходя к вопросу о количестве дел об использовании ненадлежащих выражений, рассматриваемых в судах, он говорит, что политический климат в Кувейте таков, что различные группы порой применяют весьма резкие выражения с целью унижить своих соперников и высказывают обвинения, способные запятнать репутацию. Любой гражданин Кувейта имеет право направлять такие вопросы в суды и получать судебные решения о том, соответствуют ли такие обвинения действительности или нет. Это право нельзя нарушать.

27. **Г-н Альсаана** (Кувейт) говорит, что многие женщины добиваются превосходных успехов в качестве юристов как в частном, так и в государственном секторе, особенно в области исламского права и в финансовой сфере. Нет ни одного закона, прямо запрещающего женщинам становиться судьями, и многие женщины занимают другие высокие должности, являясь послами и министрами. Работники судебных органов считают, что со временем среди судей появятся женщины; никаких ограничений в этом отношении нет. Нынешнее отсутствие женщин среди судей объясняется кувейтской традицией, и оратор убежден, что в скором времени в Кувейте появятся судьи из числа женщин.

28. **Г-н Раззуки** (Кувейт) говорит, что Конституция не препятствует буддистам и сикхам отправлять свою религию, хотя некоторые виды практики и ритуалы противоречат нормам общественного порядка и морали и поэтому разрешены только в домах или в специальных местах. Такие ритуалы не могут осуществляться в общественных местах в силу положений Конституции и статьи 18 Пакта, которая требует соблюдения общественного порядка и нравственности.

29. **Г-жа Альшааджи** (Кувейт) в ответ на обеспокоенности по поводу осуществления статьи 20 Пакта говорит, что подстрекательство к ненависти, дискриминации или враждебности запрещено. Закон о прессе и печатных изданиях гласит, что дискредитация людей или религии, подстрекательство к ненависти к той или иной группе или разглашение финансовой информации, которая может повредить репутации человека или нанести ущерб его состоянию, запрещены. В настоящее время парламент в срочном порядке рассматривает законопроект о защите национального единства, который связан с положениями статьи 20 Пакта. Законопроект предусматривает запрещение подстрекательства к ненависти с использованием любых средств в отношении любой общины кувейтского общества или любое публичное заявление, которое может подорвать национальное единство, привести к расколу, межплеменной вражде или мятежу либо содержать идеи превосходства одной расы, цвета кожи, религии или пола над другими.

30. Пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает ограничение свободы выражения мнений в соответствии с законом. В Кувейте такие ограничения установлены законом, а не декретами и соответствуют положениям Пакта и Закона о прессе и печатных изданиях. Пакт предусматривает ограничения по двум основаниям: защита репутации других лиц и охрана национальной безопасности и общественного порядка. Только при наличии таких оснований возможно ограничение свободы выражения мнений. Однако общественный порядок является понятием, которое в разных государствах может иметь разное значение.

31. **Г-жа Альтарарва** (Кувейт) в ответ на высказанную членами Комитета обеспокоенность по поводу преступлений, квалифицируемых как оскорбление государства, говорит, что такого рода преступления определены в Конституции,

принятой с согласия эмира и народа. Эмир никоим образом не участвует в политической деятельности; всю его политическую деятельность осуществляют министры. Конституция и законодательство Кувейта составляют неразрывное целое.

32. **Г-н Раззуки** (Кувейт) говорит, что Пакт рассматривается как составная часть кувейтского законодательства и международные договоры имеют преимущественную силу над этим законодательством, хотя в отношении определенных вопросов применяется шариатское право. Внесение изменений в законодательство и его адаптация представляют собой длительный и сложный процесс, и дискуссии в этой области продолжаются. Выражая надежду, что в состав следующей делегации Кувейта войдет женщина-судья, которая выступит на заседании Комитета, он вновь подтверждает решимость Кувейта выполнять свои обязательства по международному праву.

33. **Председатель**, выражая признательность делегации за ее четкие ответы на вопросы членов Комитета, говорит, что национальное законодательство должно соответствовать международным стандартам. Никакие другие правовые акты не должны подменять обязательства Кувейта по Пакту.

Дискуссия, отраженная в настоящем кратком отчете, завершается в 16 ч. 30 м.